

Самоопределение Абхазии и Южной Осетии как один из ключевых факторов российско-грузинских отношений

Научный руководитель – Медовкина Лина Юрьевна

Никоненко Александра Андреевна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: N.A.A.1996@yandex.ru

Пожалуй, одними из наиболее сложных по своей динамике и результатам на современном этапе двусторонних отношений на постсоветском пространстве стали взаимоотношения России и Грузии. Испокон веков, страны связанные верой, единым культурным пространством и общей атмосферой взаимодоверия и дружбы были погружены в состояние конфронтации, в связи с обострением этнополитической ситуации в регионе. Сегодня, наиболее спорным, с позиции Грузии, и одновременно не подлежащим пересмотру, с позиции России, остаётся, на данный момент находящийся в латентном состоянии, территориальный вопрос. Факт признания независимости Абхазии и Южной Осетии Российской Федерацией не находит компромисса в российско-грузинском диалоге. Данный вопрос весьма актуален, однако требует сверхделикатного взаимодействия с обеих сторон.

Ретроспективно рассматривая сущность данного конфликта очевидно, что деятельность России в Южном Кавказе является абсолютно оправданной. Неоднозначность первопричины грузино-абхазского и грузино-осетинского противостояний обусловлено тем, что эти народы изначально имеют особый генезис и корни, уходящие вглубь истории. Однако на современном этапе, основной причиной, приведшей к грузино-абхазской и грузино-осетинской войнам - экономико-политическая и ментальная переориентация Грузии на Запад, с нагнетающейся напряжённостью российско-грузинских отношений. Так называемая «Августовская война», варварски начатая Грузией в ночь на 8 августа 2008 г., стала апогеем взаимоотношений Москвы и Тбилиси. В ходе конфликта, Россия была вынуждена ввести миротворческий контингент с целью защиты мирного населения Абхазии и Южной Осетии. По сведениям Минобороны России, в число поставщиков оружия Грузии входили Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Греция, Израиль, Латвия, Литва, Сербия, США, Турция, Украина, ФРГ, Франция, Чехия и Эстония [4]. Следовательно, действия Москвы в регионе были ответом на совершающийся геноцид абхазского и осетинского народов проамериканским правительством Грузии. Последующее признание Российской Федерацией Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, 26 августа 2008 г., вызвало яростный резонанс мировой общественности, повлекший: «правозащитную» пропаганду со стороны США, оспаривающую и призванную дискредитировать действия России; всяческую поддержку политики правительства Грузии того периода, ангажируемой Западом; непримиримую риторику, исключая конструктивный диалог между странами. Всё это спровоцировало разрыв дипломатических отношений и торгово-экономических соглашений, введение визового режима и морально-бытовую напряжённость между Россией и Грузией.

Следует отметить, что Грузия представляет военно-стратегический интерес для России, будучи коридором ведущим к Каспию и в Центральную Азию в обход России. Задача

же Москвы - недопущение контроля враждебными или конкурентными с Россией державами над данной территорией. В связи с этим, очевидна абсолютная бесперспективность попыток вернуть абхазов и осетин под юрисдикцию Грузии, ровно так же, как и вариант отзыва Россией признания Абхазии и Южной Осетии. Ведь отказ России от союзнических связей с этими республиками, учитывая направленность Грузии на достижение стратегического партнёрства с США - геополитическим противником России на Кавказе, было бы равносильно потере российских позиций в регионе. На этом фоне, попытки грузинского руководства увязать вопрос нормализации российско-грузинских отношений с решением проблемы восстановления территориальной целостности своей страны не имеет альтернативы с позиции Москвы и не может рассматриваться в данном контексте.

В последнее время, в российско-грузинском диалоге наблюдается положительная динамика. В ходе итоговой пресс-конференции, 23 декабря 2016 г., В.В. Путин, отвечая на вопрос о возможности принятия безвизового режима в отношении Грузии, отметил, что очень важно наладить нормальные взаимоотношения по линии спецслужб и правоохранительных органов с точки зрения совместной борьбы с терроризмом, чтобы этот безвизовый режим ни в коем случае не наносил ущерба безопасности России именно на антитеррористическом треке [1].

Таким образом, когда пересмотр позиций России и Грузии в отношении территорий Республики Абхазия и Республики Южная Осетия остаётся маловероятным, - сотрудничество в торгово-экономической сфере, а также в области энергетики и транспорта, в нынешних условиях, позволит максимально безболезненно для обеих сторон наладить двустороннее сотрудничество. Следует развивать и упрощать коммуникации, молодёжные контакты, способствующие формированию адекватного представления друг о друге, максимально избавленного от иллюзий и негативных стереотипов, способствующие приумножению позитивных тенденций. Учитывая ментально-духовную близость народов России и Грузии, наиболее приоритетным является интенсифицирование гуманитарных и культурных связей, призванных упрочнить отношения стран, выстраивая плацдарм для дальнейшего диалога и возобновления дипломатических отношений.

Источники и литература

- 1) Большая пресс-конференция Владимира Путина// Сайт Президента России, URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53573>
- 2) Российско-грузинские отношения// Сайт Министерства иностранных дел РФ, URL: <http://www.mid.ru/osobennosti-rossijsko-gruzinskih-otnosenij>
- 3) Грузия переосмысляет Россию// Сайт Российского совета по международным делам (РСМД), URL: http://russiancouncil.ru/blogs/eurasian-chronicle/?id_4=2923
- 4) Российские военные обнаружили данные об источниках милитаризации Грузии// Информационное агентство REGNUM, URL: <https://regnum.ru/news/1000924.html>